

УДК 572

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/369-388

Научная статья

© Ю. В. Ращковская, Е. В. Веселовская, А. Ю. Карушев

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТАНКОВ СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЕЙ, ЗАХОРОНЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ АНТОНИЕВО-СИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ

Статья посвящена исследованию останков церковных служителей Свято-Троицкого Антониево-Сийского мужского монастыря Архангельской области. Основан монастырь в 1520 г. иеромонахом Антонием Сийским. В ходе реставрационных работ в 2022 г. на месте усыпальницы Троицкого собора были обнаружены останки священнослужителей. Палеоантропологическая работа была проведена в июле 2024 г. на территории храмового комплекса. В ходе работы исследовано 7 скелетов мужчин разной сохранности стандартными палеоантропологическими методами. Проведена фотограмметрия сохранившихся черепов 4 исследуемых индивидов, на основе которой выполнены реконструкции внешнего облика. Проанализирован посткраниальный скелет для определения роста и телосложения, зафиксированы патологии и травмы. Согласно проведенному анализу, можно сделать вывод о приобретенных при жизни травмах и испытанном стрессе, который может свидетельствовать о недостатке витаминов в рационе. В большинстве случаев, мужчины доживали до преклонного возраста. Настоящая архивная информация о захороненных в усыпальнице индивидах пока не дает возможности точно определить личности обнаруженных людей. Таким образом, окончательные результаты исследования будут обнародованы после тщательного изучения архивных источников, в том случае если они будут найдены.

Ключевые слова: восстановление внешности по черепу, краниологический анализ, остеологическое исследование, Антониево-Сийский монастырь

Ссылка при цитировании: Ращковская Ю. В., Веселовская Е. В., Карушев А. Ю. Антропологическое исследование останков священнослужителей,

Ращковская Юлия Вадимовна — стажер-исследователь, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: j.pelenitsyna@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3378-9151>

Веселовская Елизавета Валентиновна — д. и. н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет, (Российская Федерация, 125993 Москва, Миусская площадь, д. 6); главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: veselovskaya.e.v@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2932-9884>

Карушев Александр Юрьевич — помощник наместника Антониево-Сийского монастыря, заведующий церковно-археологическим кабинетом обители (Российская Федерация, 164537, Архангельская область, Холмогорский район, д. Антониево-Сийский монастырь). Эл. почта: karushew@yandex.ru

* Исследование выполнено в рамках гранта РНФ «Антропологическая реконструкция лица и проблемы идентификации внешности» (№ 24-28-00819).

захороненных на территории Антониево-Сийского монастыря // Вестник антропологии. 2025. № 1. С. 369–388.

UDC 572

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/369-388

Original Article

© Yulia Rashkovskaya, Elizaveta Veselovskaya, Alexander Karushev

THE SIYA MONASTERY OF ST. ANTONIUS CLERGY: AN ANTHROPOLOGICAL STUDY OF THE REMAINS

The article is dedicated to the study of the remains of the clergy from the Siya Monastery of St. Antonius in the Arkhangelsk region. The monastery was founded in 1520 by the hieromonk Antonius of Siya. During restoration in 2022, the remains of clergymen were discovered in the tomb of the Trinity Cathedral. Anthropological study was conducted in July 2024 at the monastery complex. Seven male skeletons of varying preservation conditions were examined using standard anthropological protocols. Photogrammetry was performed on the preserved skulls of four individuals, anthropological reconstruction of appearance was made based on the acquired 3D models. The postcranial skeleton was analyzed to estimate the height and body constitution, the identified pathologies and injuries were recorded. The analysis revealed several possible trauma and markers of experienced stress, which may indicate a deficiency of vitamins in their diet. In most cases, the men lived to an old age. Current archival information about the buried individuals does not yet allow for personal identification. Thus, the final results of the study will be published after a thorough examination of archival sources, should they be found.

Keywords: anthropological reconstruction, cranial study, osteological examination, The Siya Monastery of St. Antonius

Authors Info: Rashkovskaya, Yulia V. — Trainee Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: j.pelenitsyna@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3378-9151>

Veselovskaya, Elizaveta V. — Doctor of Historical Sciences, Professor, the Russian State University for the Humanities (Moscow, Russian Federation); Chief Researcher, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: veselovskaya.e.v@yandex.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2932-9884>

Karushev, Alexander Yu. — Assistant to the Vicar of the Siya Monastery of St. Antonius, Head of the Monastery's Church and Archaeological Office (Kholmogorsky district, Arkhangelsk Region, Russian Federation). E-mail: karushev@yandex.ru

For citation: Rashkovskaya, Yu. V., E. V. Veselovskaya, and A. Yu. Karushev. 2025. The Siya Monastery of St. Antonius Clergy: An Anthropological Study of the Remains. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 369–388.

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation, grant No 24-28-00819.

Введение

Свято-Троицкий Антониево-Сийский мужской монастырь находится в Холмогорском районе Архангельской области. Он был основан в 1520 г. преподобным Антонием Сийским на небольшом полуострове Михайловского озера, в течении реки Сия (*Рис. 1*). Уже во времена царя Иоанна Грозного обитель являлась важным духовным, культурным и хозяйственным центром Русского Севера. Здесь была собрана одна из крупнейших и ценнейших библиотек. Братия сами переписывали книги и искусно иллюстрировали их, а уже в XVII в. в монастыре появилась своя типография (Козлов 1865).

Рис. 1. Вид на Антониево-Сийский монастырь

Fig. 1. View of the Siya Monastery of St. Antonius

В Смутное время в Антониево-Сийский монастырь сослали боярина Феодора Романова. Насильственно разлученный с семьей и принужденный к монашескому постригу, он принял случившееся как действие Промысла Божия и стал служить Господу в своем новом звании. По окончании Смуты инок Филарет (Романов) был возведен на Патриарший престол, а его сын, Михаил Феодорович Романов, стал Государем всея Руси, первым из царей рода Романовых (Материалы о ссылке Филарета 1913).

Священнослужители и подвижники, захороненные на территории Антониево-Сийского монастыря

Согласно архивным данным на территории монастыря, помимо самого Антония, были захоронены некоторые священнослужители и подвижники, оставившие свой след в истории православной церкви Архангельского региона.

Преподобный Никанор Ручьевский родился во второй половине XVI в. и предположительно был монахом Николо-Карельского монастыря. Решив стать отшельником, он поселился на реке Ручьи близ одноименной деревни на берегу Белого моря (Мезенский район). Когда в 1615 г. преподобный Исаия пришел на реку Ручьи, там

уже было погребение Никанора. Исаия построил келью и часовню над его мощами. В 1678 г. останки Никанора и Исаии Ручьевских были эксгумированы и перезахоронены в усыпальнице Троицкого собора Сийского монастыря.

Преподобный Феодосий Сийский (в миру Федор Игнатьевич Лебедев) родился около 1615 г. в семье ремесленника в Холмогорах, представился 29.10.1688 г. В 18 лет он сбежал из дома и принял монашеский постриг в Антониево-Сийском монастыре. С 1644 г. он игумен, настоятель Сийского монастыря, с 1652 по 1658 гг. пребывает в Кожеозерском монастыре (Онежский район), а в 1663 г. повторно становится настоятелем Сийского монастыря. Под его руководством в Сийской обители проведено крупномасштабное каменное строительство, обновлены иконостасы, установлена рака на месте захоронения преподобного Антония Сийского. Он воспитал несколько известных учеников — Иллариона, митрополита Псковского, Паисия, патриаршего казначея, Прохора, келаря Троице-Сергиевой лавры, сийских игуменов Варфоломея и Никодима. Прорись с его изображением включена в Сийский иконописный подлинник. Автором прориси, является его ученик, будущий игумен Никодим, оставивший также житие Феодосия Сийского.

Инок Паисий вырос в Соловецком монастыре. Его отец был соборным священником. После смерти отца Паисий переезжает в Сийский монастырь. В 1658 г. он становится главным помощником игумена Феодосия в деле восстановления обители. В 1664 г. о. Паисий был пострижен в монахи и отправлен в Москву для литья большого колокола, где и остается в должности патриаршего казначея (около 1676 г.). Состоя в этой должности, Паисий окказал мощное содействие в деле перенесения в Сийский монастырь мощей преподобных подвижников Исаии и Никанора. В 1692 г. о. Паисий предпринял путешествие в Сийский монастырь с грамотой патриарха Адриана на имя архиепископа Холмогорского Афанасия о возведении настоятелей монастыря в сан архимандрита и многочисленными подарками. О. Паисий скончался 17 декабря 1695 г., тело его было увезено в Сийский монастырь и положено в каменной усыпальнице на правой стороне, неподалеку от преподобных Исаии и Никанора (Кириллов 1895).

Реставрация собора и последующие исследования останков

Летом 2020 г. Антониево-Сийскому монастырю исполнилось 500 лет. Именно в этот год началась реставрация Троицкого собора обители 1607 г. постройки. В 2022 г. реставрационные работы стали проводить в его усыпальнице, примыкающей к южной стороне собора. В ходе работы была обнаружена защементированная плита, под которой найдены 7 захоронений. Выемку останков проводил приглашенный игуменом Феодосием (Нестеровым) археолог из Троице-Сергиевой лавры.

Были ли указанные выше священные служители в найденных захоронениях неизвестно. Предположительно преподобные Исаия и Никанор, преподобный Феодосий и инок Паисий ранее были погребены следующим образом: слева усыпальницы преподобный Феодосий; в центре преподобный Исаия и Никанор; справа усыпальницы инок Паисий. Расположение захоронений в усыпальнице показано на Рисунке 2 (*Рис. 2*).

В июле 2024 г. останки 7 индивидов из захоронения в склепе Троицкого собора были предоставлены для антропологического исследования. В связи с плохой сохранностью костей, антропологическая экспертиза по индивидам № 1, 2, 5 не проводилась.

*Рис. 2. Расположение захоронений в усыпальнице Троицкого собора
Fig. 2. The location of the graves in the tomb of the Trinity Cathedral*

Материалы и методы

В целом, сохранность костей удовлетворительная. Первоначально оценивали представленность отдельных частей скелета. В результате было отобрано 4 индивида с сохранившимся черепом (№ 3, 4, 7, 8). Определение пола по краниологическому материалу проводилось по методикам В. П. Алексеева и Г. Ф. Дебеца (Алексеев, Дебец 1964) и В. И. Пашковой (Пашкова 1963). Включались следующие признаки: общий рельеф черепа, выраженность височных линий, а также лобных, теменных и затылочного бугров черепа, развитие надглазничного рельефа, размер и рельеф сосцевидного отростка, форма и толщина края орбит, а также величина и форма нижней челюсти. Определение пола по остеологическому материалу проводили по особенностям таза (а именно по форме большой седалищной вырезки), определяли такие общие визуальные признаки как массивность скелета и развитие костного рельефа (Алексеев 1966).

Возраст в полевых условиях определяли по зарастанию черепных швов и степени стертости жевательных поверхностей зубов (Алексеев, Дебец 1964), а также по состоянию суставных поверхностей бедренной и плечевой костей (Алексеев 1966). Более точные возрастные интервалы определены с помощью программы Transitional Analysis 3.

Проводили краниометрическое и остеометрическое исследование именно этих индивидов на предмет оценки прижизненной длины тела и типа телосложения (Рогинский, Левин 1978; Федосова 1986; Хрисанфова 1978), а также в целях восстановления внешнего облика.

Реконструкцию лица по черепу проводили методом М. М. Герасимова с учетом разработок его учеников и последователей (Балуева, Веселовская 2004; Герасимов 1955; Лебединская 1998). Черепа измеряли по классической краниометрической программе, дополненной специальными признаками для антропологической реконструкции (Алексеев, Дебец 1964; Веселовская 2018). На основе этих измерений рассчитывали прижизненные параметры внешности. Использовали программу «Алгоритм внешности», кото-

рая позволяет на основе индексов, характеризующих лицевые пропорции, представить словесные портреты изученных индивидов (Веселовская 2018). Проводили специальное фотографирование черепов методом фотограмметрии для получения трехмерных изображений, которые послужили для создания графических портретов-реконструкций. Реконструкции выполняли в виде контурных и графических изображений фас и профиль. В данном исследовании графические реконструкции представлены в двух видах: без атрибутики, дабы отразить все индивидуальные особенности внешности; и в обличии духовных лиц. Реконструкции представлены в сопровождении индивидуального словесного описания пропорций головы, особенностей скелета.

Результаты

Краниология

Первичные краниометрические данные по 4 индивидам (№ 3, 4, 7, 8) представлены в *Таблице 1*. Рядом с цифрой в скобках стоит категория индивидуального размера. В *Таблице 2* отображены пересчитанные соответствующие прижизненные размерные характеристики головы, в скобках указаны категории индивидуальных размеров. Эти цифры использованы при построении графического портрета-реконструкции. Также по каждому индивиду дан словесный портрет внешности. *Таблица 3* содержит первичные индивидуальные остеометрические характеристики. На их основе вычисляли прижизненную длину тела и определяли предположительный тип телосложения. Эти результаты даны в *Таблице 4*. При описании каждого индивида добавляли характеристику телосложения. В фото таблицах 1–4 представлены для каждого индивида в первой строке — фото черепа фас-профиль, во второй строке — контурная реконструкция фас-профиль, в третьей строке — графическая реконструкция без атрибутики, в четвертой строке — окончательная графическая реконструкция фас-профиль с атрибутикой.

В силу того, что черепа имели разную сохранность, не всегда получалось измерить их по полной программе. У индивида под номером 3 отсутствовала нижняя челюсть, у индивида под номером 7 разрушена часть лицевых костей слева. Поэтому там, где не получалось взять конкретный размер, в таблице стоит прочерк (—). В случае отсутствия или значительного разрушения носовых костей, передних зубов (резцов), а также прикрепление нижней челюсти к черепу выполняли скульптурным пластилином. Остальные разрушения, в том числе отсутствующую нижнюю челюсть, восстанавливали на стадии контурной реконструкции на рисунке. Индивидуальные краниологические особенности приведены в разделе, описывающем каждого из исследованных.

В *Таблице 2* представлены рассчитанные по программе «Алгоритм внешности» прижизненные размеры головы. Справа от размера указана категория признака. Продольный, поперечный, скуловой диаметры, ширина лба, наименьшая ширина лба, верхняя ширина лица, ширина переноса, спинки носа, подбородка, угловая ширина нижней челюсти, а также высоты нижней челюсти, подбородка, и морфологическая высота лица — эти размеры рассчитывали путем добавления толщины мягких тканей в соответствующих точках. Ширину носа, рта, уха, высоту и длину глазной щели, высоту уха, расстояние между носогубными складками и физиономическую высоту лица рассчитывали по специальным уравнениям регрессии на основе черепных предикторов (размеров на черепе). Ряд размеров — высоты лба, носа, крыла носа и верхней губы — совпадает на черепе и лице. Прижизненные индивидуальные особенности головы описаны подробно в разделе, посвященном описанию каждого исследованного.

Таблица 1
Краниометрические данные (первичный материал)

Размеры, взятые на черепе	Индивидуальные размеры (в мм)			
	№ 3	№ 4	№ 7	№ 8
Продольный диаметр	178 (С)	180 (С)	—	178 (С)
Поперечный диаметр	147 (Б)	140 (С)	—	144 (С)
Высота черепа	135 (С)	141 (Б)	—	143 (Б)
Широтные размеры				
Ширина лба	116 (С)	123 (Б)	—	127,5 (Б)
Наименьшая ширина лба	94 (С)	102 (Б)	99 (Б)	99 (Б)
Верхняя ширина лица	102 (М)	110 (Б)	—	104 (С)
Ширина орбиты en (cr) – ek (cr)	41	42	40	40
Скуловой диаметр	128 (М)	143 (Б)	—	134 (С)
Симотическая ширина	9 (С)	10 (Б)	13 (Б)	10 (Б)
Ширина спинки носа nm-nm	18	21	21	16
Ширина A11-A11 на уровне подносовой точки ss	29	36	37	31
Ширина между альвеолярными возвышениями клыков са-са на уровне подносовой точки ss	29	36	37	31
Расстояние между 5-ми зубами верхней челюсти	48	56	52	53
Ширина между подбородочными отверстиями	—	47,5	45	43,5
Угловая ширина нижней челюсти	—	105 (Б)	—	112 (Б)
Расстояние между эктокантонами	93	100	—	100
Межглазничная ширина	17,5	22	23	19
Высотные размеры				
Морфологическая высота лица so-gn	—	128	122	130
Высота орбиты	39 (Б)	32 (М)	32 (М)	35,5 (С)
Высота носа so-ss	65	64	58	61
Высота положения раковинного гребня con-ss	14	15	14	14
Высота верхней челюсти ss-sd	17	14	15	19
Высота нижней челюсти	—	41	43	39
Высота подбородка sm-gn	—	20	23	22
Высота нижней части лица ss-gn	—	65	64	70

Примечания. Буквами отмечены категории размера: Б — большой, С — средний, М — малый

Таблица 2

Пересчитанные прижизненные размеры головы

Прижизненные размеры лица и головы	Индивидуальные размеры (в мм)			
	№ 3	№ 4	№ 7	№ 8
Продольный диаметр	192,0	194,0	—	192,0
Поперечный диаметр	160,0	153,0	—	157,0
Ширина лба	131,0	138,0	—	142,5
Наименьшая ширина лба	104,0	112,0	109,0	109,0
Ширина лица на уровне глаз	112,0	120,0	—	114,0
Длина глазной щели	25,4	25,7	25,0	25,0
Скуловой диаметр	138,0	153,0	—	144,0
Ширина переноса	14,0	15,0	18,0	15,0
Ширина спинки носа	23,0	26,0	26,0	21,0
Ширина носа	32,9 (М)	36,0 (С)	36,4 (С)	33,8 (М)
Расстояние между носогубными складками	46,2 (М)	52,1 (М)	52,9 (М)	47,9 (М)
Ширина рта che-che	53,8 (М)	57,0 (С)	55,4 (М)	55,8 (М)
Ширина подбородка	—	63,5 (С)	61,0 (С)	59,5 (С)
Угловая ширина нижней челюсти	—	125,0	—	132,0
Расстояние между наружными уголками глаз	85,0	92,0	—	92,0
Расстояние между внутренними углами глаз	29,5	34,0	35,0	31,0
Физиономическая высота лица tr-gn	—	194,5 (Б)	190,1 (С)	195,9 (Б)
Морфологическая высота лица от нижнего края бровей	—	135,0 (Б)	129,0 (С)	137,0 (Б)
Высота лба tr – нижний край бровей	—	59,5	61,1	58,9
Высота глазной щели	10,3	9,4	9,4	9,8
Высота носа от нижнего края бровей	65,0 (Б)	64,0 (Б)	58,0 (С)	61,0 (С)
Высота крыла носа	14,0 (Б)	15,0 (Б)	14,0 (Б)	14,0 (Б)
Высота верхней губы	17,0 (М)	14,0 (М)	15,0 (М)	19,0 (С)
Высота нижней челюсти	—	48,0 (С)	50,0 (С)	46,0 (С)
Высота подбородка sm-gn	—	27,0 (М)	30,0 (М)	29,0 (М)
Высота нижней части лица ss-gn	—	72,0	71,0	77,0
Высота уха	62,7 (С)	65,4 (С)	—	63,8 (С)
Ширина уха	337,9 (С)	38,6 (С)	—	38,1 (С)
Ширина кончика носа	25,4	27,6	27,9	26,0
Высота кончика носа	21,8	22,8	22,8	21,1

Примечания. Буквами отмечены категории размера: Б — большой, С — средний, М — малый

Остеология

В *Таблице 3* представлены индивидуальные размеры длинных костей скелета, которые измеряли при работе с останками в монастыре. Проводили измерения наибольшей длины, диаметров и окружностей плечевой, бедренной и большой берцовой костей как правило с правой стороны. После размера в скобочках указана категория, в которую он попадает по рубрикациям Тихонова (Тихонов 1997).

Таблица 3
Размеры костей посткраниального скелета

Признак / Индивид	№ 3	№ 4	№ 7	№ 8
Измерения в мм				
Плечевая кость				
1.Наибольшая длина	316 (М)	316 (М)	303 (М)	336 (Б)
5.Наибольший диаметр середины диафиза	23 (М)	25 (Б)	23 (М)	24 (Б)
6.Наименьший диаметр середины диафиза	18 (С)	20 (Б)	19 (Б)	19 (Б)
7а.Окружность середины диафиза	69 (Б)	71 (Б)	67 (Б)	71 (Б)
Бедренная кость				
1.Наибольшая длина	420 (М)	408 (М)	423 (М)	483 (Б)
6.Сагиттальный диаметр середины диафиза	26 (М)	27 (М)	30 (Б)	33 (Б)
7.Поперечный диаметр середины диафиза	27 (С)	31 (Б)	29 (Б)	32 (Б)
8.Окружность середины диафиза	85 (М)	88 (С)	91 (С)	101 (Б)
Большеберцевая кость				
1а.Наибольшая длина	341 (М)	375 (Б)	342 (М)	387 (Б)
8.Сагиттальный диаметр середины диафиза	27	27	33	30
9.Поперечный диаметр середины диафиза	21	21	26	22
10.Окружность середины диафиза	78	75	96	83

Примечания. Буквами отмечены категории размера: Б — большой, С — средний, М — малый

На основе первичных данных рассчитывали индексы, позволяющие определить пропорции отдельных сегментов скелета, его массивность. Определяли прижизненную длину тела. Вышеназванные индексы и длина тела приведены в *Таблице 4*. Индивидуальные описания представлены в соответствующем разделе.

Таблица 4

Указатели и индексы пропорций длинных костей, длина тела

Параметр	№ 3	№ 4	№ 7	№ 8
Берцово-бедренный указатель	81,19 (C)	91,91 (B)	80,85 (C)	80,12 (C)
Плече-бедренный указатель	75,24 (B)	77,45 (B)	71,63 (C)	69,57 (C)
Указатель массивности бедренной кости	20,24 (C)	21,57 (B)	21,51 (B)	20,91 (C)
Указатель массивности большеберцовой кости	22,87 (B)	20,00 (C)	28,07 (B)	21,45 (C)
Длина тела (В. В. Бунак) (см)	160 (C)	162,7 (C)	160 (C)	173,2 (B)

Примечания. Буквами отмечены категории размера: Б — большой, С — средний, М — малый

Индивидуальные описания изученных индивидов, портреты-реконструкции

Далее представляем полное индивидуальное описание каждого индивида, которое включает: возраст, пол, краткую характеристику зубочелюстной системы, особенности строения черепа, индивидуализирующие признаки внешнего облика, длину тела, характеристику габитуса и визуальные реконструкции прижизненной внешности. Также отмечали патологии, которые возможно было зафиксировать на скелете. В скобках указаны значения индексов (соотношений между различными размерами головы). Полное антропологическое описание каждого индивида завершается *фототаблицей*, где представлены стадии восстановления облика и графические портреты в двух видах: первый — без волос, растительности на лице и атрибутики, с целью демонстрации всех характерных особенностей облика; второй — окончательный графический портрет с атрибутикой священнослужителя.

Индивидуальные характеристики

Индивид № 3

Исследуемый индивид мужского пола, умер в преклонном возрасте, старше 70 лет. Отмечается значительная прижизненная потеря большинства жевательных зубов (справа отсутствуют все моляры, слева — значительный кариес на M2, M1 утрачен при жизни давно). Остальные зубы без признаков кариеса.

Опишем прижизненные особенности внешности. Головной указатель входит в градации брахицефалии (0,83 — здесь и далее в скобках указаны индексы пропорций). Голова в целом округлая, в теменной части отмечается некоторая куполообразность. В связи с тем, что не обнаружена нижняя челюсть у индивида, делаем поправку на то, что оценить конфигурацию нижней части лица и ряд пропорций затруднительно. Лоб широкий (0,95), в профиль линия лба прямая, направление немного наклонное. Надбровный рельеф развит в средней степени, подчеркнут характерными морщинами.

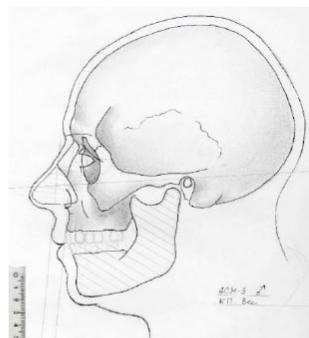
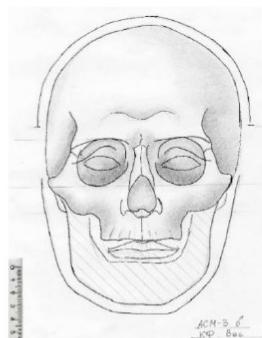
Фото таблица 1
Результаты восстановления облика по индивиду № 3

Инд.3

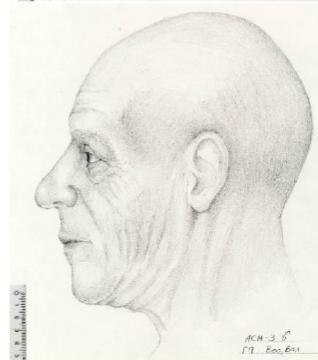
Фас

Профиль

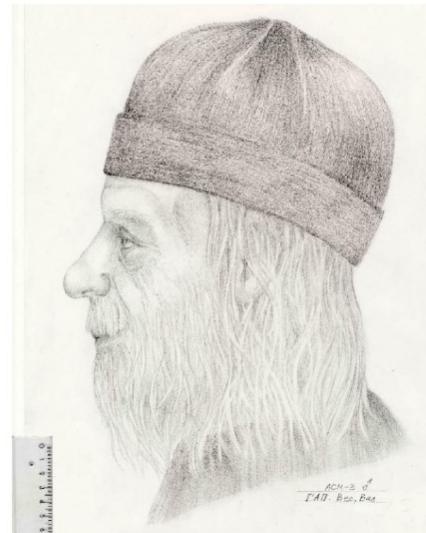
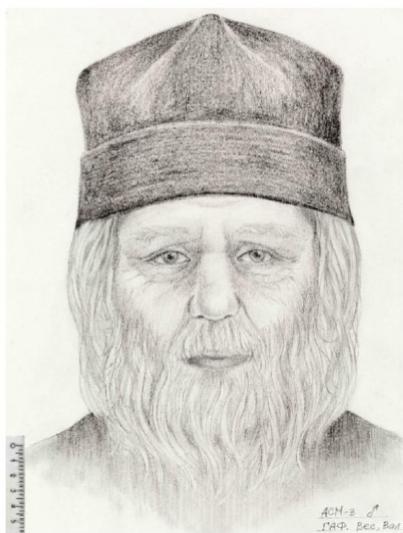
Контурная
реконструкция

Графическая
реконструкция

Графическая
реконструкция
с
атрибутикой

Лицо узкое на всех уровнях. Брови по форме ближе к прямым. Глаза близко посажены, о чем говорит очень маленькое межглазничное расстояние (17,5 мм). Направление глазной щели горизонтальное. Глазная щель узкая (0,22). Складка верхнего века развита в средней степени, особенно сильно нависает в латеральной части.

Скулы выступают в средней степени (1,32). Нос в крыльях и переносье узкие (0,24 и 0,61 соответственно). Высота носа средняя, выступание небольшое. Переносье глубокое, спинка носа среднеширокая (0,69), в профиль и анфас прямая, крыло носа среднее по высоте (0,22). Основание носа горизонтальное, кончик носа немножко заострен. Верхняя губа высокая.

Длинные кости посткраниального скелета имеют малую длину. Фиксируется довольно усиленное развитие мышечного рельефа на правой плечевой кости, что говорит о серьезной нагрузке на правую руку в течение жизни индивида. Отмечается относительно гармоничное соотношение длины бедра относительно голени, но при этом можно зафиксировать относительное удлинение плеча по отношению к бедру. Отмечается высокая массивность большеберцовой кости и средняя — бедренной. Восстановленная длина тела по В. В. Бунаку (*Бунак 1941*) равна 160 см, что попадает в градации средних значений для позднего Средневековья.

Индивид № 4

Исследуемый индивид мужского пола, умер в пожилом возрасте, 50–60 лет. Кости хорошей сохранности, погребение не было потревожено. Несмотря на сравнительно нестарый возраст, индивид характеризуется значительным пародонтозом. Зубной камень фиксируется на передних зубах нижней челюсти. При жизни утрачены на верхней челюсти левый медиальный резец, второй и третий моляры, справа утрата всех трех моляров. Учитывая истончение нижней челюсти, возможно справа второй и третий моляры утрачены незадолго до смерти.

По форме голова попадает в размеры мезокефалии (0,78), наблюдается тенденция к куполообразной форме свода. Лицо среднеширокое (1,13), высокое, анфас прямоугольное. Лоб по широтным (0,90) и высотным (0,44) размерам средний, вертикальный. Надбровные дуги короткие, развиты в средней степени. Контур бровей прямой. Оба глаза расположены горизонтально. Складка верхнего века развита в средней степени. Глазная щель небольших размеров, глазное яблоко выступает слабо (0,76). Скулы средневыступающие. Нос узкий (0,24) и средневысокий (0,33), переносье узкое (0,58), глубокое, спинка носа средняя по ширине (0,72), профиль прямая, анфас немножко изогнуто вправо. Крыло носа высокое (0,23). Верхняя губа короткая (0,10), ротовая щель короткая (0,45). Прикус ножницеобразный, губы выступают средне, верхняя губа более выступающая. Подбородок узкий (0,5) и средневысокий (0,2), средневыступающий, анфас по форме квадратный. Нижняя челюсть низкая (0,35) в углах широкая.

Длина плеча и бедра небольшая, голень достаточно длинная. При этом фиксируется высокая массивность бедренной кости, в отличие от среднемассивной большеберцовой кости. Голень и плечо удлинены относительно бедра. Обхватные размеры плечевой кости большие. Длина тела индивида при жизни средняя (162,7 см). На позвонках фиксируются дегенеративные изменения: остеопороз, грыжи и протрузии. Видимо, индивид в пожилом возрасте страдал остеопорозом. К моменту смерти кости сохранили массивность, но стали более легкими. Скорее всего, человек был физически хорошо развит, имел постоянные физические нагрузки как на верхние, так и на нижние пояса конечностей.

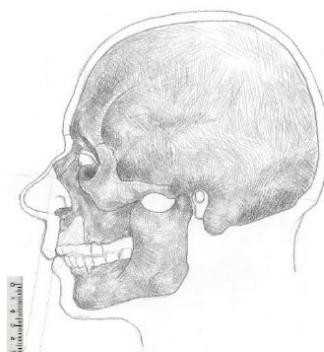
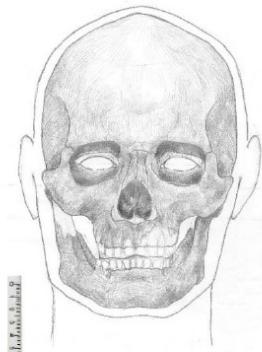
Фото таблица 2
Результаты восстановления облика по индивиду № 4

Инд.4

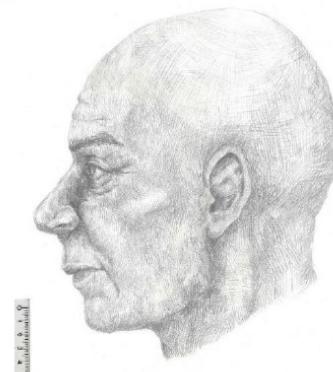
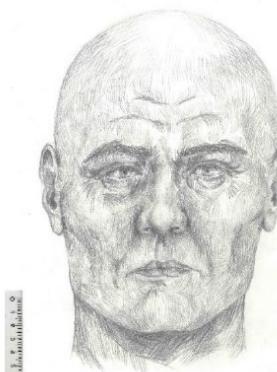
Фас

Профиль

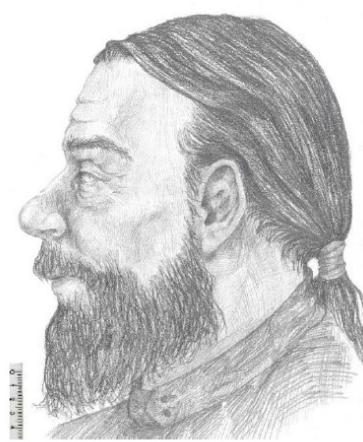
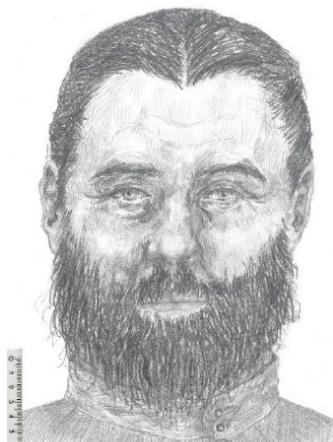
Контурная
реконструкция

Графическая
реконструкция

Графическая
реконструкция
с
атрибутикой

Индивид № 7

Исследуемый индивид мужского пола, умер в возрасте старше 60 лет. У 7 индивида значительно разрушен череп, нет обеих височных костей, затылочной кости,

Фото таблица 3

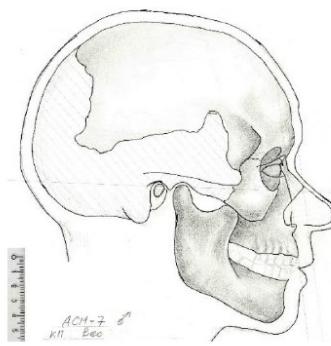
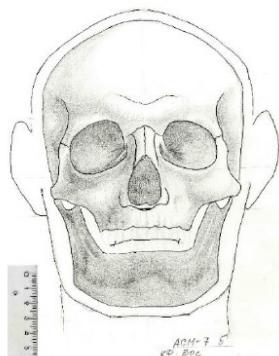
Результаты восстановления облика по индивиду № 7

Инд. 7

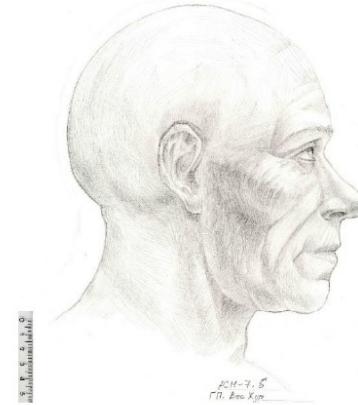
Фас

Профиль

Контурная
реконструкция

Графическая
реконструкция

Графическая
реконструкция
с
атрибутикой

а также части левой половины лица. Несмотря на то, что сохранность черепа не позволила провести ряд измерений, реконструкцию, выполненную по этому черепу, можно считать вполне достоверной, т. к. отсутствие фрагментов левой части лица восполнялось зеркально на основе правой стороны. Здесь мы потеряли информацию только о возможной асимметрии.

Отмечается прижизненная утрата 2 и 3 моляров на верхней челюсти справа, на нижней челюсти справа отсутствует 1 моляр, а слева на нижней челюсти отсутствуют все моляры. Фиксируется пародонтоз и зубной камень.

Форма лица прямоугольная. Лоб в профиль выпуклый. Надбровные дуги развиты слабо (на них фиксируются посмертные сколы, которые возможно изменяют объективное восприятие), контур бровей ближе к дугообразному. Оценить точно можно положение правого глаза — горизонтальное. Глазная щель низкая (0,072). Складка верхнего века значительно выражена в латеральной части. Нос короткий (0,3). Переносье (0,69) и спинка носа (0,71) среднеширокие. Переносье среднее по глубине, спинка носа в профиль вогнутая, анфас прямая. Крыло носа высокое (0,24). Верхняя губа короткая (0,11). Прикус щипцеобразный, губы выступают средне, равномерно. Подбородок слабо выступающий, закругленный. Подбородок (0,23) и в целом нижняя челюсть (0,38) средневысокие. Углы нижней челюсти развернуты значительно.

Кости плеча и ног небольшие по длине, но наблюдается их повышенная массивность. Как голень, так и плечо развиты гармонично по отношению к бедру. Прижизненная длина тела индивида средняя (160 см).

Индивид № 8

Исследуемый индивид мужского пола, умер примерно в возрасте 50 лет. Это самый молодой индивид из исследованных. Несмотря на относительно молодой возраст, данный индивид утратил все моляры слева на обеих челюстях. Наблюдается пришеечный кариес на премолярах верхней челюсти. Такое поражение зубов привело к абсцессу верхней челюсти. Фиксируются сильные отложения зубного камня. Справа на верхней челюсти отсутствуют второй и третий моляры, на нижней — второй премоляр и первый моляр.

Голова по форме округлая, брахицефальная (0,82). Лицо узкое (1,05), по форме прямоугольное. Лоб средневысокий (0,43) и широкий (0,99). Форма лба в профиль волнистая. Надбровные дуги массивные, короткие. Брови ломаные, складка верхнего века развита слабо. Глазная щель небольшая как по ширине, так и по высоте. Скулы выступают в средней степени (0,32). Нос узкий (0,23), средневысокий, (0,31), переносье (0,71) и спинка носа (0,62) среднеширокие. Переносье глубокое, спинка носа с небольшой горбинкой, анфас прямая. Крыло носа высокое (0,23). Основание носа горизонтальное. Верхняя губа средневысокая (0,14), ротовая щель короткая (0,42). Прикус ножницеобразный, губы выступают средне и равномерно относительно друг друга. Подбородок средневысокий (0,21) и узкий (0,5). Нижняя челюсть низкая по высоте (0,34): отмечается асимметрия углов нижней челюсти: правый угол более развернутый.

Кости индивида крупные и длинные, средней массивности. Гармоничное развитие длинных костей скелета. Прижизненная длина тела большая (173,2 см). Отмечаются сильные дегенеративные изменения в локтевых суставах с обеих сторон. Особенно это выражено справа, возможно является результатом травмы, т. к. фиксируется разрастания

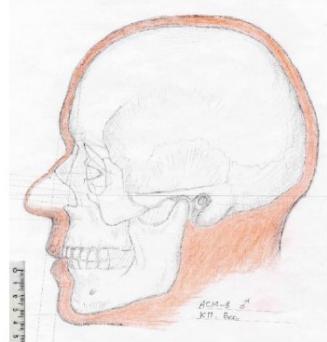
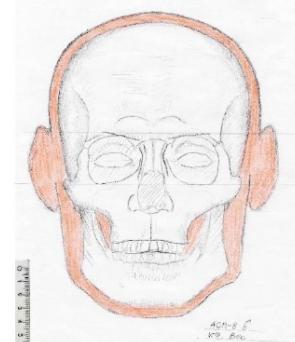
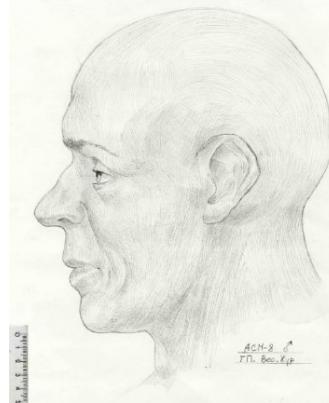
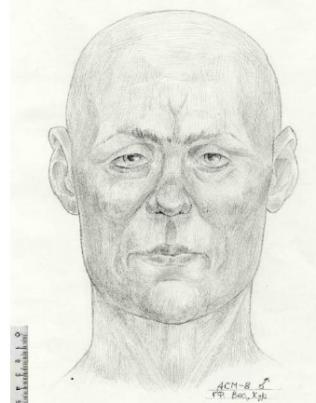
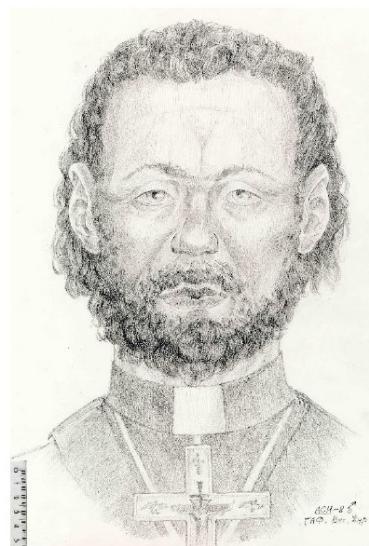
и на дистальном эпифизе плечевой кости. В контраст состоянию локтевых суставов, на позвоночнике (ниже шейного отдела) не обнаружено серьезных патологических изменений. На втором шейном позвонке (осевой) фиксируется разрастание справа.

Фото таблица 4
Результаты восстановления облика по индивиду № 8

Инд.8

Фас

Профиль

Контурная
реконструкцияГрафическая
реконструкцияГрафическая
реконструкция
с
атрибутикой

Заключение

Проведенное антропологическое исследование останков из Антониево-Сийского монастыря позволило составить подробное описание по четырем индивидам. Все они мужского пола, пожилого или старческого возраста, наиболее молодой возраст определен для № 8, самый старый для индивида № 3. Исследованные относятся к различным вариантам среднеевропеоидного антропологического типа. Особенности зубочелюстной системы, внешнего облика и характеристика телосложения представлены в индивидуальных описаниях, сопровождаемых фото таблицей с результатами научного восстановления лица по черепу.

Точно определить соответствуют ли исследованные останки определенным людям пока не представляется возможным. Авторы надеются, что дальнейшие архивные исследования смогут пролить свет на особенности физических характеристик священнослужителей, и личность хотя бы некоторых будет идентифицирована. Пока можно говорить лишь о небольшой вероятности принадлежности останков индивида № 3 преподобному Феодосию. Сохранился рисунок, сделанный учеником о. Никодимом, хорошо знавшим его, который мог представить некоторые особенности внешнего облика своего учителя (Рис. 3). В частности, он оставил и жизнеописание Феодосия, из которого следует, что преподобный постоянно трудился и работал на строительстве храмов, которое было достаточно интенсивным в связи с пожаром (1658 г.).

На скелете № 3 отмечается развитие мышечного рельефа, особенно на правой руке. Далее известно, что преподобный Феодосий скончался в возрасте 75 лет и для индивида № 3 мы фиксируем самый преклонный возраст из исследованных. Если рисунок имеет какое-то сходство с оригиналом, то можно зафиксировать удлиненные пропорции лица, большой лоб, узкий высокий нос и слабое развитие складки верхнего века, близко посаженные глаза. Эти же особенности отмечены при описании внешности индивида под номером 3 и на его портрете-реконструкции (Фото таблица 1). Для него характерны относительно широкий лоб, малые значения ширины лица в области скулового диаметра и на уровне глаз. Ширина носа в крыльях также попадает в градации малых размеров, межглазничное расстояние очень маленькое, что свидетельствует о близкой посадке глаз. Высота носа самая большая из всех изученных индивидов (64 мм).

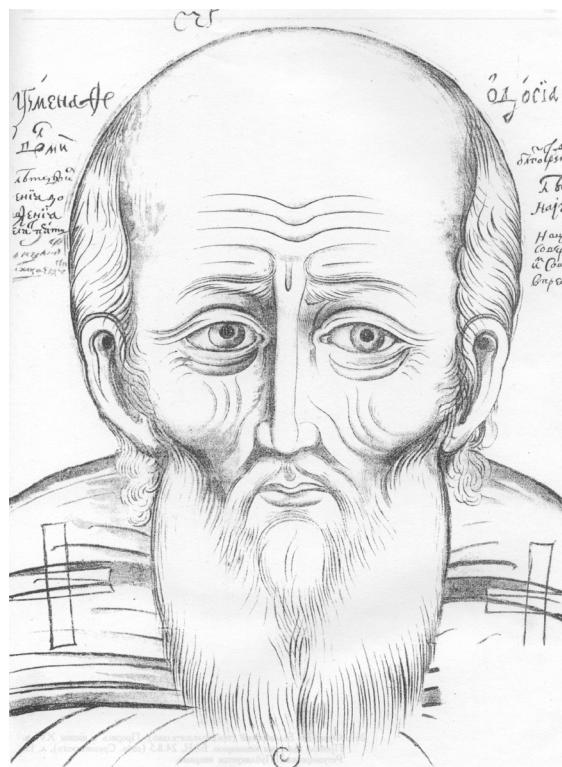

Рис. 3. Прорись Феодосия Сийского, работа его ученика Никодима

Fig. 3. The portrait of Theodosius of Siya by his student Nikodim

Рис. 4. Параман, обнаруженный при раскопках в Антониево-Сийском монастыре

Fig. 4. Paramand found during excavations at the Siya Monastery of St. Antonius

Рисунок морщин и форма бровей также совпадают. Орбиты на черепе индивида № 3 очень высокие (Табл. I). Этот признак можно связать со средним развитием складки верхнего века, усиленной в латеральной части (над наружными уголками глаз), что также представлено на портрете руки Никодима. Как и на рисунке, совпадает и ротовая щель — самая узкая из исследованных индивидов.

В отношении индивида под № 8 (Фото таблица 4), рядом с которым был найден фрагмент дорогого облачения, можно предположить, что эти останки принадлежали инону Паисию (Рис. 4).

Дело в том, что он долгое время служил при патриаршем дворе, в Москве, и появился именно там (Никанор 1895). Его отпевал сам патриарх. Поэтому, существует большая вероятность того, что богатое одеяние принадлежало именно ему, столичному монаху. Однако, мы пока не располагаем сведениями относительно каких-то особенностей его физического облика, а индивид № 8 был очень высокого роста для того времени (180 см). Поэтому, если попробовать поискать в архивах московского патриаршего двора или в музее патриаршества в Арзамасе, то возможно мы получим какие-то дополнительные сведения о его габитусе, и тогда можно будет сделать более обоснованные выводы.

Источники и материалы

Материалы о ссылке Филарета Никитича Романова — Материалы о ссылке Филарета Никитича Романова в Сийский монастырь // Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. Архангельск, 1913. С. 55–60.

Научная литература

Алексеев В. П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 250 с.

Алексеев В. П., Дебец Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.

Балуева Т. С., Веселовская Е. В. Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 1. С.143–150.

- Бунак В. В. Антропометрия. М.: Учпедгиз, 1941. 368 с.
- Веселовская Е. В. «Алгоритм внешности» — комплексная программа антропологической реконструкции // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. 2018. № 2. С. 38–54. <https://doi.org/10.32521/2074-8132.2018.2.038-054>
- Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М.: Изд-во АН СССР, 1955. 585 с.
- Кириллов А. В. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице Антониево-Сийского монастыря // Архангельские епархиальные ведомости. 1895. №17. С. 469–474.
- Козлов Н. В. Антониев Сийский монастырь // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Архангельская губерния / сост. Н. В. Козлов. СПб.: Типография Э. Веймара, 1865. С. 339–340.
- Лебединская Г. В. Реконструкция лица по черепу (методическое руководство). М.: Старый сад, 1998. 125 с.
- Никанор. Инок Паисий, ктитор Сийского монастыря и его труды: (к предстоящему 200-летнему юбилею памяти О. Паисия). СПб.: Синодальная типография, 1895. 10 с.
- Пашкова В. И. Очерки судебно-медицинской остеологии. Определение пола, возраста и роста по костям скелета человека. М.: Медгиз, 1963. 156 с.
- Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Антропология. М.: Высшая школа, 1978. 501 с.
- Тихонов А. Г. Физический тип средневекового населения Евразии по данным остеологии. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Москва, 1997. 36 с.
- Федосова В. Н. Общая оценка развития компонента мезоморфии по остеологическим данным (osteологическая методика) // Вопросы антропологии. 1986. Вып. 76. С. 104–116.
- Хрисанфова Е. Н. Эволюционная морфология скелета человека. М.: Издательство Московского университета, 1978. 216 с.

References

- Alekseev, V. P. 1966. *Osteometriia. Metodika antropologicheskikh issledovanii* [Osteometry. Methodology of Anthropological Research]. Moscow: Nauka. 250 p.
- Alekseev, V. P., and G. F. Debets. 1964. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovanii* [Craniometry. Methodology of Anthropological Research]. Moscow: Nauka. 250 p.
- Balueva, T. S., and E. V. Veselovskaia. 2004. Novye razrabotki v oblasti vosstanovleniya vneshnego oblika cheloveka po kraniologicheskim dannym [New Developments in the Field of Restoring Human Appearance Based on Craniological Data]. *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii* 1: 143–150.
- Bunak, V. V. 1941. *Antropometriia* [Anthropometry]. Moscow: Uchpedgiz. 368 p.
- Fedosova, V. N. 1986. Obshchaia otsenka razvitiia komponenta mezomorfii po osteologicheskim dannym (osteologicheskaia metodika) [General Assessment of the Development of the Mesomorphy Component According to Osteological Data (Osteological Methodology)]. *Voprosy antropologii* 76: 104–116.
- Gerasimov, M. M. 1955. *Vosstanovlenie litsa po cherepu (sovremenennyi i iskopaemyi chelovek)* [Reconstruction of the Face on the Skull (Modern and Fossilized Person)]. Moscow: USSR Academiia Nauk. 585 p.
- Khrisanfova, E. N. 1978. *Evoliutsionnaia morfologija skeleta cheloveka* [Evolutionary Morphology of the Human Skeleton]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 216 p.
- Kirillov, A. V. 1895. Podvizhniki blagochestiia, pochivaiushchie v usypal'nitse Antonievo-Siiskogo monastyrja [Ascetics of Piety Resting in the Tomb of the Antonievo-Siysky Monastery]. *Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti* 17: 469–474.
- Kozlov, N. V. 1865. Antoniev Sijskij monastyr' [The Siya Monastery of St. Antonius]. In *Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Arkhangelskaia guberniia* [The Materials for Geography and Statistics of Russia, Collected by Officers of the

- General Staff. Arkhangelsk Province], ed. by N. V. Kozlov. Saint Petersburg: Tipografia E. Veimara. 339–340.
- Lebedinskaia, G. V. 1998. *Rekonstruktsiia litsa po cherepu (metodicheskoe rukovodstvo)* [Facial Reconstruction Based on the Skull: Methodological Guidelines]. Moscow: Staryi sad. 125 p.
- Pashkova, V. I. 1963. *Ocherki sudebno-medicinskoy osteologii. Opredelenie pola, vozrasta i rosta po kostjam skeleta cheloveka* [Essays on Forensic Osteology. Determination of Sex, Age and Height from Human Skeletal Bones]. Moscow: Medgiz, 1963. 156 p.
- Roginskii, Ya. Ya., and M. G. Levin. 1978. *Antropologija* [Anthropology]. Moscow: Vysshaya shkola. 501 p.
- Nikanor. 1895. *Inok Paisii, ktitor Siiskogo monastyria i ego trudy: (k predstoishchemu 200-letnemu yubileiu pamiatii O. Paisiia)* [Monk Paisius, Rector of the Siya Monastery and His Writings: (on the Upcoming 200th Anniversary of the Memory of Paisius)]. Saint Petersburg: Sinodal'naia tipografia. 10 p.
- Tikhonov, A. G. 1997. *Fizicheskii tip srednevekovogo naseleniya Evrazii po dannym osteologii* [Physical Type of Medieval Eurasian Population According to the Osteology Data]. Ph.D. diss. abstract, Russian Academy of Sciences. 36 p.
- Veselovskaya, E. V. 2018. «Algoritm vneshnosti» — kompleksnaia programma antropologicheskoi rekonstruktsii [“The Algorithm of Appearance” — A Comprehensive Program of Anthropological Reconstruction]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 23: Antropologija* 2: 38–54. <https://doi.org/10.32521/2074-8132.2018.2.038-054>

РЕЦЕНЗИИ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/389-395

Рецензия

© Н. З. Куро^в

ТЕАТРЫ И МУЗЕИ, КАК ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ

Рецензия на книгу: Социальная инклюзия в музеино-театральном пространстве: методический сборник / [редактор Т. В. Овчинникова]; составитель Н. Г. Слепцова. Архангельск: Лоция, 2023. 85 с.

Данная рецензия посвящена методическому сборнику «Социальная инклюзия в музеино-театральном пространстве: методический сборник» и характеризует ряд статей, основанных на практиках в данной области. Главной особенностью сборника является его ориентация на педагогов инклюзивных образовательных учреждений, специалистов методических и ресурсных центров, психологов, а также студентов, обучающихся по различным педагогическим направлениям, и родителей. Использование вошедших в сборник работ, адаптированных под культурные и религиозные нормы отдельных регионов России, может стать эффективным инструментом для гармоничной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в современное общество, и это обуславливает актуальность рецензируемой книги.

Куро^в Нурбий Заурович — младший научный сотрудник, Институт востоковедения РАН (Российская Федерация, 107031 Москва, ул. Рождественка, 12); аспирант, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32-А). Эл. почта: bnurbi@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1341-0899>

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, грант № 23-18-00214 «Цифровые технологии и качество жизни людей с ограниченными возможностями здоровья: сравнительный опыт постсоветских стран и Государства Израиль».

Ключевые слова: инклюзия, инвалидность, музейные пространства, антропология инвалидности

Ссылка при цитировании: Куроў Н. З. Театры и музеи, как пространства для социальной инклюзии // Вестник антропологии. 2025. № 1. С. 389–395.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/389-395

Book review

© Nurbiy Kurov

THEATERS AND MUSEUMS AS PLATFORMS FOR SOCIAL INTEGRATION

Book Review: Social Inclusion in the Museum and Theatre Space: a methodical collection / [editor T. V. Ovchinnikova]; compiler N. G. Sleptsova. Arkhangelsk: Lotsiya, 2023. 85 p.

This review is dedicated to the collection of methodological articles entitled “Social Inclusion in Museum and Theatre Spaces” and draws upon several articles based on practical experience in this field. The primary focus of the collection is on educators in inclusive educational settings, methodological specialists, resource centre personnel, psychologists, and students enrolled in pedagogical training programmes, and on parents. The use of these resources, with possible adaptations to cultural and religious sensitivities in specific regions of Russia, has the potential to be an effective means of promoting the successful integration of people with special needs into modern society.

Keywords: *Inclusion, disability, museum spaces, disability studies*

Author Info: **Kurov, Nurbiy Zaurovich** — Junior Researcher, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Postgraduate student, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: bnurbi@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1341-0899>

For citation: Kurov, N. Z. 2025. Theaters and Museums as Platforms for Social Integration. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 389–395.

Funding: The study was carried out within the framework of the Russian Scientific Foundation. Project No. 23-18-00214.

В современном образовании основной целью является формирование гармонично развитой личности. Важными качествами такой личности считаются образованность, воспитанность, духовная и нравственная зрелость, а также стремление к саморазвитию и самовыражению.

«Социальная инклюзия в музейно-театральном пространстве» — методический сборник, составленный по материалам практической работы специалистов и педагогов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в инклюзивных и специализированных учебных заведениях. Работа разбита на две главы: «Инклюзия в музейном пространстве» и «Инклюзия и театр». Сборник начинается вступительной статьей А. В. Фроловой, где анализируется понятие «инклюзия», которое происходит от английского *inclusion* и переводится как «вклю-